

© М. Ю. Мартынова

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ. ПРИМЕР ЗАПАДНЫХ БАЛКАН (БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА, СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ, ЧЕРНОГОРИЯ)

В статье обсуждается взаимовлияние политики и демографии на примере постюгославских стран. Помимо объективных факторов (таких как естественный прирост и убыль населения, миграция), на этнической структуре населения сказываются разнообразные субъективные и конъюнктурные обстоятельства. Показателен пример Западных Балкан, где в каждой стране в условиях становления независимости и смены политического строя процессы конструирования идентичностей идут со своими особенностями, но повсеместно в общественной и политической риторике присутствует тема демографической эволюции. Как показывает автор, важным инструментом в этой связи становятся переписи населения. Можно констатировать, что они в значительной степени оказываются объектами политической конкуренции. Применительно к Боснии и Герцеговине, например, важен размер этнических групп, поскольку партийная система, да и само государство построены по этническому принципу, где демографические компоненты населения сформировали уникальную политическую идентичность мусульман/босняков по отношению к православным/сербам и католикам/хорватам. В Черногории же существенна проблема отнесения жителей к черногорцам, либо к сербам, а также важной темой является самостоятельность черногорского языка (по отношению к сербохорватскому). В Словении, наиболее моноэтничной стране из бывших постюгославских республик, юридическое положение несловенцев не одинаково, при этом ведется общественная дискуссия о статусе представителей народов бывшей Югославии, осевших в Республике Словении. Не исчезают из общественно-политической повестки дискуссионные проблемы этностатистического учета населения в Сербии, Северной Македонии и Хорватии.

Ключевые слова: Балканы, конструирование идентичностей, статистика, переписи населения, демографическая эволюция

Ссылка при цитировании: Мартынова М. Ю. Роль демографической статистики в конструировании идентичностей. Пример Западных Балкан (Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория) // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 88–108.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/88-108

Original article

© Marina Martynova

THE ROLE OF DEMOGRAPHIC STATISTICS IN IDENTITY CONSTRUCTION: THE CASE OF THE WESTERN BALKANS (BOSNIA AND HERCEGOVINA, NORTH MACEDONIA, MONTENEGRO)

The article discusses the interdependence of politics and demography using the example of post-Yugoslav countries. In addition to objective factors (such as natural population growth and decline, migration), the ethnic structure of the population is affected by various subjective and situational circumstances. A characteristic example can be found in the Western Balkans, where after independence and a change in political systems, the identity is being built in a unique way in each country. At the same time, the topic of demographic evolution is present everywhere in public and political rhetoric. One could argue that population censuses are becoming objects of political competition. In Bosnia and Herzegovina, for example, the size of ethnic groups is significant since the party system and the state itself are built on ethnic principles, where the demographic composition has shaped the unique political identity of Muslims/Bosniaks in relation to Orthodox/Serbs and Catholics/Croats. In Montenegro, it is important whether residents classify themselves as Montenegrins or Serbs; the independence of the Montenegrin language from Serbo-Croatian is also a sensitive issue. In Slovenia, the most monoethnic country of the former post-Yugoslav republics, the legal status of non-Slovenes is not equal, and there is a public debate about the status of representatives of the ethnic groups from former Yugoslavia who have settled in the Republic of Slovenia. The controversial issues of ethnostatistical registration of the population in Serbia, North Macedonia and Croatia persist on the social and political agenda.

Keywords: *The Balkans, identity construction, statistics, censuses, demographic evolution*

Author Info: Martynova, Marina Yu. — Dr. of History, Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2026. The Role of Demographic Statistics in Identity Construction: The Case of the Western Balkans (Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Montenegro). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 88–108.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Введение

В фокусе данного исследования — проблема взаимосвязи и взаимовлияния политики и демографии. Помимо объективных факторов (таких как естественный прирост и убыль населения, миграция), на этнической структуре населения сказываются разнообразными субъективные и конъюнктурные обстоятельства. Можно даже сказать, что переписи населения, концепция численности граждан становятся объектами политической конкуренции и борьбы. Мы исходим из того, что демографическое поведение варьируется у различных групп жителей и в дальнейшем влияет на идентичность.

Показателен в этом отношении пример Западных Балкан, где в каждой стране в условиях становления независимости и смены политического строя процессы конструирования идентичностей идут со своими особенностями, но повсеместно в общественной и политической риторике присутствует тема демографической эволюции, а конкретные формы демографических изменений коррелируют с актуальной политической повесткой дня.

Применительно к Боснии и Герцеговине, например, важен размер этнических групп, поскольку партийная система, да и само государство построены по этническому принципу, где демографические компоненты населения сформировали уникальную политическую идентичность мусульман/босняков по отношению к православным/сербам и католикам/хорватам.

В Черногории же существенна проблема отнесения жителей к черногорцам, либо к сербам, а также важной темой является самостоятельность черногорского языка (по отношению к сербохорватскому/сербскому и хорватскому).

В Северной Македонии есть разногласия между македонцами и албанцами. Стоит вопрос о численности албанцев. Изменения в Законе о гражданстве 2021 г. разрешили участие в переписи населения албанцам диаспоры.

В Словении, наиболее моноэтнической стране из бывших постюгославских республик, юридическое положение несловенцев не одинаково, при этом ведется общественная дискуссия о статусе представителей народов бывшей Югославии, осевших в Республике Словении.

Не исчезают из общественно-политической повестки дискуссионные проблемы этностатистического учета населения в Сербии и Хорватии.

В СФРЮ переписи населения проводились каждые 10 лет. Последняя перепись в этой стране состоялась в 1991 г. После ее распада и создания новых государств с организацией переписей возникли сложности.

В срок через 10 лет переписи населения прошли только в Хорватии — в 2001 г., затем в 2011 г. и в 2021 г.

В Словении перепись населения была отложена на год, как объяснялось, из-за финансовых проблем, и проводилась в 2002 г. С 2011 г. учет населения основывается на регистрах и интегрируется с данными годовой статистики.

В Сербии (тогда СРЮ, но в Черногории перепись не состоялась) перепись была перенесена на 2002 г. из-за политических проблем, затем проводилась в 2011 г. и в 2022 г.

В Черногории перепись была в 2011 и в 2023 г. К сожалению, в этой стране, как и в Боснии и Герцеговине, где перепись населения организовывалась в 2013 г. большую проблему создает один вопрос — этническая идентичность жителей.

В Северной Македонии перепись была в 1994 г., затем в 2002 г. под контролем европейских наблюдателей, и через 20 лет в 2021 г.

В Косово перепись населения 1991 г. албанцы бойкотировали, а следующая после 1981 г. и первая после провозглашения независимости перепись имела место в 2008 г. (неполная), затем в 2011 г. и в 2024 г.

Национальность в переписях — изменчивая и непостоянная категория

Вопрос о национальной или этнической принадлежности содержали все югославские переписи, есть он и в переписях постюгославских государств. Анализируя статистику, можно увидеть, что это категория, склонная к переменам. Менялась не только постановка вопроса (то, как сформулирован вопрос), но и количество учитываемых (предлагаемых для отметки) категорий национальностей и последовательность их в публикуемых списках результатов (не всегда в алфавитном порядке). Это зависело главным образом от государственной политики, от политической ситуации накануне и во время проведения переписей. Поскольку ответ на вопрос основывается на волеизъявлении граждан, получалось, что часть людей от переписи к переписи меняла свою идентичность, появлялись новые категории *национальностей*, а какие-то исчезали.

В СФРЮ *народы* (южнославянские народы) и *народности*¹ (все остальные, в т. ч. албанцы и венгры как имеющие «материнское государство» и малочисленные группы) были, согласно конституции, равноправны, хотя результаты переписей фиксировали наличие этих двух категорий. В новых государствах вновь было введено понятие *национальное меньшинство*, что указывает на иной, по сравнению с СФРЮ, статус этих групп населения.

В новых государствах постановка вопроса об идентичности формулировались иначе и по-разному, изменились названия и количество предлагаемых переписью категорий, порядок их перечисления. Речь идет о трех моментах: о названии категории, дефиниции, термине, который использовался для обозначения этнической принадлежности; о самой постановке вопроса и о количестве предлагаемых переписью категорий.

В переписях СФРЮ 1948, 1953 и 1961 гг. это была народность, в 1971 г. — народность или этническая принадлежность (*народност или этничка припадност*), в 1981 г. — народ, народность или этническая группа (*народ, народност или этничка група*), национальная принадлежность (*национална припадност*) в переписи 1991 г. После создания новых государств в Словении использовался термин народная (*narodna*) / этническая (*etnička*) принадлежность, в Хорватии — народность (*narodnost*), в Сербии в переписи 2002 г. — национальная или этническая принадлежность, а в 2011 и 2022 г. вновь — национальная принадлежность.

Еще важнее дефиниции оказывается то, как поставлен вопрос (открытый он или закрытый). В этом случае возможны варианты: дается список, из которого переписываемый выбирает свой вариант; оставляется пустое место, куда переписываемый вписывает свой вариант; предоставляется возможность не декларировать свою идентичность.

¹ До Второй мировой войны, до создания ФНРЮ здесь официально использовался термин *национальное меньшинство*, но уже в переписи 1948 г. он был заменен на термин *народность*, обосновывая это стремлением избежать отрицательной коннотации слова *меньшинство* и терминологически подтвердить, что все граждане имеют одинаковые права, независимо от национальности.

В Словении в 2002 г. в переписном листе имелись все три опции: предлагались три категории *народности*: словенцы, итальянцы и венгры, а остальным, не относящимся к этим трем давалась возможность вписать свою этническую принадлежность, также можно было декларироваться как *народно* неопределенный, и наконец — отказаться указывать свою национальность. Последняя графа была новой для переписей. Может показаться, что две последние опции одинаковы, но в каждой из них есть свои нюансы. Следует еще обратить внимание, что сербы, впрочем, как и хорваты не выделены в самостоятельные категории. Показателен и тот факт, что в Словении переписные листы были на трех языках: словенском, итальянском и венгерском.

В Хорватии же переписные листы были только на одном языке — хорватском. При этом страна опиралась на рекомендации ООН. У переписчиков были переводные варианты на других языках (для ознакомления тех, кто не понимал по-хорватски), но анкета заполнялась на хорватском. В Хорватии, в отличие от Словении, было только две опции: национально изъяснились и национально не изъяснились. При этом предлагалась только одна категория народности: хорват / хорватка. Была возможность вписать какую-то другую национальность, также, как и была возможность не определять национальность, но это надо было вписывать от руки и специальное место для этого, как в Словении, не отводилось.

В Сербии при переписях 2001, 2011 и 2022 гг., как и ранее в СФРЮ, вопрос о национальной принадлежности был открытого типа, т. е. не предлагался ни один вариант ответа, плюс была приписка, что согласно ст. 45 Конституции у гражданина есть право не указывать национальность.

В Македонии при переписи 2002 г. аналогично, вопрос о национальной принадлежности был открытого типа, т. е. не предлагался ни один вариант ответа (в отличие от переписи 1994 г., предлагавшей список национальностей), плюс согласно ст. 11 Закона о переписи населения, гражданин имел право не указывать национальность. Переписные листы и в 1994 г. и в 2002 г. были на разных языках. Но в 1994 г. каждый язык использовался на отдельном листе. А в 2002 г. вариативность листов бюллетеней усложнилось: был вариант на македонском, на македонском и албанском, а также еще один вариант на пяти языках: турецком, влашском, цыганском, сербском и македонском, при том, что ответ записывался на одном из языков национального меньшинства и на македонском, контрольный лист заполнялся только на македонском (*Mrdjen* 2002: 98–101).

Самоопределение в цифровом измерении. Босния и Герцеговина

Значимость демографической статистики в моделировании идентичности жителей в многоэтничном обществе, пожалуй, среди постюгославских стран наиболее ярко прослеживается на примере Боснии и Герцеговины. Здесь этническая идентичность, вопрос о численности босняков, сербов и хорватов является настолько политически значимыми, что становится помехой для статистического учета.

Перепись населения Боснии и Герцеговины впервые со времени ее создания как независимого государства (1992 г. — провозглашение, 1995 г. — нынешнее государственное устройство по Дейтонскому соглашению) удалось провести лишь в 2013 г. Согласно общепринятой периодичности проведения переписей населения, 2023 г. был сроком для очередной переписи. Но скандал по поводу полученных данных

продолжается до сих пор, результаты 2013 г. признаны не во всех частях страны. В частности, власти Республики Сербской не довольны тем, что большое число босняков в их этнители (политическом образовании) — фикция, поскольку речь идет о семьях, живущих вне Боснии и Герцеговины, приехавших только ради переписи. Хотя Евростат признала результаты переписи 2013 г. (Eurostat 2013).

О причинах, по которым перепись не организовывалась до 2013 г., много дискутируют до сих пор. Партии босняков настаивали на том, чтобы перепись не проводилась, пока не закончится процесс возвращения беженцев. В СМИ писали, что из-за остроты вопроса о национальностях политические партии не могли годами договориться об организации переписи. Поскольку перепись показала бы степень демографического ущерба, нанесенного той или иной этнической группе, предлагалось не включать в переписной лист вопросы о национальности и религии. Против этого тоже были возражения (напр., со стороны партий в Республике Сербской, которая уверена в геноциде сербов и заинтересована, как говорят ее лидеры, в обнародовании объективных данных). Наиболее вероятной причиной видится опасение обнародовать те чудовищные демографические последствия, к которым привели военные действия: миграции из страны ради безопасности и в поисках работы, смена места жительства по этническому принципу, низкая рождаемость и высокая смертность и т. д.

Оценочные показатели числа погибших и выехавших в результате войны 1992–1995 гг. разнятся. По данным, приведенным на сайте Федерального агентства по статистике Боснии и Герцеговины, в ходе войны погибли 94 000 чел., покинули прежнее место жительства 1 800 000 чел. (Probni popis 2013). В других источниках приводятся сведения, что в тот период в Боснии и Герцеговине погибло 160 000 мусульман и более 1 000 000 стали беженцами, хорватов погибло 30 000 и 400 000 бежало за пределы страны, сербы недосчитались 25 000 погибших и 300 000 выехавших соответственно. По данным парламентской группы по популяции и развитию Боснии и Герцеговины, в период с 1996 по 2006 г. из страны уехало более 120 000 чел., в основном молодежь (цит. по: Пономарева 2010: 74). О послевоенной перегруппировке населения по этническому принципу свидетельствует, например, тот факт, что Сараево к 1991 г. был вторым после Белграда городом по численности проживания сербов — их здесь было более 200 000 чел. В 2010 г. сербов в столице осталось лишь около 10 000 чел. (цит. по: Пономарева 2010: 74).

В конце концов, перепись населения состоялась в октябре 2013 г. Выяснилось, что в Боснии и Герцеговине проживает 3 791 622 чел. (около 86,63% от довоенной численности), из которых в Федерации Боснии и Герцеговины (одном из политических образований) — 2 371 603, в Республике Сербской — 1 326 991 (1 170 342 по данным RZSRS), в дистрикте Брчко — 93 028 чел. (Agencija 2013). Судя по результатам, в стране живет 1 836 603 босняка (48,4%), сербов — 1 239 019 (32,7%), хорватов — 553 000, или 14,6% от общей численности населения. Самоопределились как представители других национальностей 163 000 чел. Босняков по сравнению с последней в СФРЮ переписью населения, проводившейся в 1991 г., стало меньше на 66 353 чел., если сопоставлять с численностью тех, кто идентифицировал себя тогда, как мусульманин (в этническом смысле). Количество сербов сократилось на 127 085 чел., без учета того, что многие сербы и члены смешанных семей самоопределились в 1991 г. как югославы (Табл. 1).

По другим данным, в той части Боснии и Герцеговины, которая называется Федерацией Боснии и Герцеговины, живет 1 600 000 босняков (69% населения), 495 000 (20,9%)

хорватов и 95 000 (4%) сербов, 6% приходится на представителей других малочисленных групп (Rezultat popisa u BiH 2013). В Республике Сербской, другой административной составляющей Боснии и Герцеговины, 970 857, или 83,2% жителей — сербы, 148 477 (13,2%) — босняки, 26 509 (2,5%) — хорваты, остальных — 1% (RZSRS 2013). В дистрикте Брчко сербы также составляют самую многочисленную категорию населения — 43%, босняков и хорватов — по 26,9%, прочих — 3,2% (Rezultat popisa u BiH 2013).

Таблица 1

Динамика численности босняков / мусульман, сербов и хорватов и их доли в населении Боснии и Герцеговины (1948–2013 гг.)

ГОДЫ	БОСНЯКИ/МУСУЛЬМАНЕ		СЕРБЫ		ХОРВАТЫ	
	Численность	% к всему населению	Численность	% к всему населению	Численность	% к всему населению
1948	788403	30,7	1136116	44,3	614123	23,9
1953	891800	31,3	1264372	44,4	654229	23,0
1961	842248	25,7	1406057	42,9	711665	21,7
1971	1482430	39,6	1393148	37,2	772491	20,6
1981	1629924	39,5	1320644	32,0	758136	18,4
1991	1902956	43,47	1366104	31,21	760852	17,38
2013	1836603	48,4	1239019	32,7	553000	14,6

Составлено по: Popis 1981; Agencija 2013.

Поскольку разрыв общей идентичности у жителей Боснии и Герцеговины произошел по линии религиозной принадлежности, исторические события препятствовали любой современной национальной идее среди мусульман (*Jevtić* 2008). Таким образом, мусульмане развили свою уникальную идентичность в отрицании всего, что роднит их со славянскими христианскими «братьями». Это глубокое разделение было перенесено и на партийную систему Боснии и Герцеговины, что привело к политической реальности, в которой абсолютное большинство сербов, хорватов и босняков, то есть православных, католиков и мусульман, голосовали за свои в основном этнически-религиозные партии (*Simović, Andrić* 2019). После распада социалистической Югославии каждая этническая / конфессиональная¹ группа организовала свои политические партии, что делает размер религиозных групп чрезвычайно значимым. Для мусульманского сообщества установление демократии в 1990-е годы ознаменовалось гонкой за 50% плюс еще один на последующих переписях. Этот факт является подтверждением того, что организация переписи была захвачена политиками, и статистические учреждения стали инструментами в их руках.

¹ Напомним, что у населения Югославии этнические и религиозные идентичности совпадают, поэтому в БиГ православные / сербы, католики / хорваты, мусульмане / босняки.

Идентичность как конструкт и смена дефиниций: босняки и мусульмане

На Балканах религия является водоразделом для идентичности населения. Специального разъяснения требует возникновение такого этнонима (по югославской терминологии — народа) для одной из групп населения СФРЮ, как мусульмане. При переписи 1948 г. у граждан была возможность самоопределиваться как серб-мусульманин, хорват-мусульманин, македонец-мусульманин или неопределившийся мусульманин. Тем самым сербы-мусульмане при обработке данных включались в сербов, хорваты-мусульмане в хорватов и македонцы-мусульмане в македонцев, при этом появилась группа «неопределившиеся мусульмане». В 1953 г. граждане, исповедовавшие ислам, были включены в группу «югославы неопределившиеся», в 1961 г. они фигурировали как мусульмане (этническая принадлежность), в 1971 г. — мусульмане в смысле народности, в 1981 и 1991 г. — Мусульмане (с заглавной буквы, как принято писать в этой стране национальность). С 1971 г. на основании решения, принятого на самом высоком политическом уровне Мусульмане были включены в число шести «конституционных народов» СФРЮ, наряду с сербами, хорватами, словенцами, македонцами, черногорцами. Это обстоятельство нужно учитывать при интерпретации показателей югославских переписей (см. подробнее: *Кацууба, Мартынова 1995; Мартынова 2005*).

Можно согласиться с мнением, что категория «мусульмане как национальность» была сконструирована и официально признана в период с 1961 по 1971 г. под влиянием общей этнизации социальных категорий (см., например: *Lučić 2013; Ivešić 2016*). Действительно, эта народность сознательно формировалась властями СФРЮ. Но вместе с тем нельзя не учитывать, что говорящие на сербохорватском (сербском или хорватском) языке боснийские мусульмане, как показали данные предшествующих переписей, в подавляющем большинстве не называли себя ни сербами, ни хорватами, предпочитая «внеэтническую» категорию. Они самоидентифицировались либо по вероисповеданию, либо как югославы.

Лишь учет факторов, связанных с этнополитической историей, конфессиональной ситуацией и, вследствие этого, со спецификой культуры этой группы населения, помогает понять, почему стало возможным ее формирование. Свою государственность Босния и Герцеговина возводит к XII в., ко времени существования Босанской Бановины, а то и к более ранним временам. Уже тогда появился термин бошняки / босняки (*bošnjaci*). Затем жителей региона обычно называли босанцами, боснийцами или босняками. К боснийцам чаще всего относили лиц, исповедующих ислам; большинство их было южнославянского происхождения. В СФРЮ этноним *босанец* официально не был признан, хотя в повседневной жизни, даже в выступлениях политических деятелей, это наименование встречалось до последних лет существования страны. В нашей отечественной литературе наиболее употребительным был термин боснийцы. Этноним мусульмане же был зафиксирован в официальных документах СФРЮ, в том числе и в переписях населения, хотя и с некоторыми вариациями. Это вносило определенную путаницу, тем более, что и сам термин мусульмане традиционно отождествляется с вероисповеданием, а в эту этническую группу входят как люди религиозные — приверженцы ислама, так и атеисты. Ответ «по национальности — мусульманин, по вероисповеданию — атеист» не вызывал удивления в Югославии, где разграничивали две категории: «мусульман в национальном смысле» и «мусульман в религиозном смысле», поскольку ислам на Балканах исповедуют также албанцы, частично македонцы, черногорцы и др.

Еще раз отмечу, что, несмотря на всю очевидность конструирования данной идентичности, нельзя сбрасывать со счетов и культурную специфику этой группы населения. Она сформировалась в основном на территории Боснии и Герцеговины, где политика исламизации Балканского полуострова, проводившаяся Османской империей, принесла наиболее ощутимые результаты. Населением этого региона, исповедовавшим ислам, первоначально стали поселившиеся здесь в период османского господства турки, арабы, выходцы с Кавказа и другие лица, обладавшие властью и наделенные привилегиями. И хотя переселенцев было сравнительно мало, воздействие их на культуру и быт местного населения имело конструктивное значение. Как известно, во времена Османской империи на Балканах часть христианского населения перешла в ислам. Феодалы, чиновники, торговцы стремились тем самым сохранить и приумножить прежние привилегии, а крестьяне и ремесленники надеялись получить их. Подобный процесс имел место не только в Боснии и Герцеговине, но, в отличие от других югославянских регионов, исламизация здесь была более массовой. Кроме того, с конца XVII и до последней четверти XIX в. шел приток в Боснию и Герцеговину мусульман из различных югославянских краев (Боки Которской, Далмации, Лики, Славонии, Сербии и др.), освобождавшихся от османского господства.

В результате в Боснии и Герцеговине сконцентрировалось больше всего лиц южнославянского происхождения, взамен христианства (православия и католицизма) принявших ислам. Именно они и составили основу современной этнической группы, которую в Югославии стали называть мусульманами, а затем босняками. Нередко новую религию вначале воспринимали как бы формально, считая отступничество от веры отцов временным явлением. Потомки, воспитанные по канонам исламского права, уже не стремились к возврату к прежней вере. Вместе с принятием ислама в жизнь этой группы населения более широко, чем в жизнь остального населения Балкан, проникала так называемая восточная культура. Большую роль в ее распространении сыграл шариат, фактически регламентирующий всю жизнь мусульманских обществ и их отдельных членов.

В то же время среди исламизированного населения, значительная часть которого проживает смешанно с христианским, продолжали, а отчасти продолжают и теперь сохраняться традиционные народные обычаи или их отдельные рудименты, характерные для доисламского периода жизни населения этого региона. Прослеживая различные стороны современной культуры и быта населения Боснии и Герцеговины, можно найти фактическое подтверждение достаточно широко распространенного тезиса о развитии культуры как органического единства и преемственности элементов ее прошлого и новых черт, возникших в местной среде или заимствованных (*Кашуба* 2000: 94). Комплексное сопоставление и анализ всех факторов (исторических, социальных, культурных, правовых, конфессиональных) позволяет выявить происхождение и своеобразие культуры и быта части населения Боснии и Герцеговины, сложившейся в особую этническую группу в значительной степени на религиозной основе, но и обладающую культурным своеобразием.

В мае 1968 г. руководство Боснии и Герцеговины, где расселено большинство славян-мусульман¹ (кроме того, они компактно проживают в области Санджак на границе Сербии и Черногории, а также в Македонии), официально признало мусуль-

¹ По переписи 1981 г. — немногим более 80% от всех славян-мусульман СФРЮ. Подсчитано по: Popis 1981 (1982): 8–9.

ман в территориальных границах республики отдельным народом, равным в правах с сербами и хорватами.

Именно в силу этой причины возникли противоречия между интересами республиканских элит. Так, мусульман Македонии местное руководство пыталось интегрировать в единую «македонскую нацию», а по мнению сербского руководства, мусульмане представляли собой всего лишь локальную группу (а вовсе не народ), дисперсно расселенную на территории нескольких республик. Споры велись и о том, на кого следовало распространить новую категорию и на основании каких критериев: отнести ли к ней только боснийских мусульман, или всех мусульман, говорящих по-сербохорватски, или вообще всех мусульман страны независимо от языка и территории проживания. В итоге категория «мусульмане в национальном смысле» была включена в переписную анкету без территориального ограничения.

Однако введение новой категории и предшествовавшие ей этнические мобилизации способствовали идентификации населения в качестве «этнических мусульман» и быстрому росту и укреплению мусульманской элиты в рядах компартии республики (Lučić 2013). В 1974 г. категория «мусульмане в национальном смысле» была официально закреплена в новых Конституциях Боснии и Герцеговины и Югославии.

В ходе последней в СФРЮ переписи населения, проводившейся в 1991 г., наряду с высоким процентом граждан, самоопределившихся как «мусульманин», у мусульман / босняков больше, чем у какой-либо другой из групп населения, было заметно расхождение во взглядах на идентификацию. Так, статистический комитет Боснии и Герцеговины (Zavod za statistiku Republike Bosne i Hercegovine) в 1993 г. привел данные о том, что применительно к мусульманам / боснякам / боснийцам исламского вероисповедания зафиксировано 22 различных терминологических варианта для самоидентификации.

Идеология и статистика. Югославы как идентичность

Наличие общегосударственной идентичности не новость для территории Западных Балкан. Одним из элементов государственной национальной политики СФРЮ было решение о выделении такой категории населения, как югославы. Используя конституционное право свободно определять свою идентичность, или вообще не определять ее, часть населения называла себя югославами (*Jugosloveni*). Необходимо отметить, что в личных документах граждан СФРЮ национальность не указывалась. В Югославии было конституционно закреплено право граждан страны свободно определять свою этническую принадлежность или вообще не определять ее. Статья 170 Конституции СФРЮ, принятой в 1974 г., гласила: «Гражданину гарантируется свобода определения своей национальной принадлежности... Гражданин не обязан высказываться о том, к какому народу или какой народности он принадлежит, не обязан определять свою принадлежность к какому-либо народу или какой-либо народности» (Конституция СФРЮ 1974: 195–196. Ст. 170). Право, закрепленное конституционными гарантиями, было внесено в Закон о переписи населения страны в 1991 г. и зафиксировано на бланке переписного листа (*Мијалковић* 1989). Надо также сказать, что часть называвших себя югославами руководствовалась идеями югославянства, полагая, что в будущем неизбежно постепенное слияние народов Югославии в одну югославскую нацию.

Югославы впервые появились как отдельная категория в переписи 1961 г. К этой группе были тогда отнесены граждане, национально неопределившиеся или назвав-

шие региональную идентичность. Таковых оказалось 317 000 чел. В 1971 г. впервые перепись учитывала как югославов только тех, кто сам отнес себя именно к этой категории. Динамику их численности можно проследить на основе данных последующих переписей населения СФРЮ, которые проводились в 1971, 1981 и 1991 гг. Они показывают рост числа югославов, а затем постепенное их сокращение. Наибольшее количество югославов зафиксировала перепись 1981 г. — 1 219 000, что составляло 5,4% населения страны. В 1981 г. большинство идентифицировавших себя как югославы проживали в Хорватии (379 000), Боснии и Герцеговине (326 000) и Центральной Сербии (272 000), что составляло в Хорватии и Воеводине (Сербии) по 8,2%, Боснии и Герцеговине — 7,9%. В Словении было зарегистрировано 26 000 югославов (1,45%), в Македонии — 14 000 (0,7%), в Косово и Метохии лишь 2,5 000 (0,2%). Как видно, Босния и Герцеговина на тот момент была на втором месте по числу назвавших себя югославами, доля которых в общем количестве югославов составляла 26%.

Относили себя к югославам в первую очередь жители тех областей, которые отличается наибольшая пестрота этнического состава населения. В Сербии это Воеводина, в Хорватии — Славония. В Словении самоопределялись как югославы, как правило, переселенцы из других республик, в Черногории — те, кто не знал, кем себя считать: сербами или черногорцами. В Боснии и Герцеговине показатели численности югославов от переписи к переписи варьировали, что указывает на неустойчивость идентичности и зависимость ее от ситуации в стране. Во всяком случае, численность сербов и хорватов в Боснии и Герцеговине постепенно сокращалась, а численность мусульман / босняков увеличивалась. Отметим, что в переписи 1953 г. абсолютное большинство мусульман (по вероисповеданию) Боснии и Герцеговины (89%) записано югославами неопределившимися, и только 11% — сербами или хорватами. По переписи 1961 г. из 3 277 948 жителей республики мусульманами (этническая принадлежность) объявили себя 842 248 чел., югославами неопределившимися — 275 883 чел. или 8,4% населения. В 1971 г. в Боснии и Герцеговине югославами назвали себя лишь 43 796 чел. или 1,2% жителей, в 1981 г. число югославов вновь возросло до 326 316 чел. или 7,9%, в 1991 г. чуть сократилось — 242 682 чел. или 5,6% жителей Боснии и Герцеговины (Табл. 2). (материалы переписей населения см.: FZS 1961–1991).

Сокращение численности югославов в 1971 г. объясняется переходом «мусульман» из категории «югославов неопределившихся» в категорию «мусульманин в смысле национальности». Хотя в том же году в ряде регионов число югославов увеличилось, а в 1981 г. более 1 млн жителей (1 291 024 чел.) в СФРЮ задекларировали себя югославами, что почти в пять раз больше, чем в 1971 г. Есть точка зрения, что самоидентификация как югослав не была характерна для военных поколений, но популярна у рожденных в 1946–1961 годы.

Мы не располагаем данными об этническом, социальном и возрастном составе населения СФРЮ, объявившего себя югославами. Однако отдельные публикации в специальной и периодической печати, а также собственные наблюдения свидетельствуют о том, что чаще всего к югославам относили себя люди, вступившие в этнически-смешанные браки, особенно их потомки; представители этнических меньшинств, проживавшие в иноэтничной, по преимуществу однородной в этническом отношении, среде; молодежь; люди с высшим образованием — чаще всего это были ученые и деятели искусства; офицеры; работники государственного сектора; члены Союза Коммунистов Югославии.

Таблица 2

**Динамика численности югославов и их доли в населении Боснии
и Герцеговины (1953–1991 гг.)**

Год переписи	Югославы, численность	Югославы, %
1953	2534238	89*
1961	275883	8,4
1971	43796	1,2
1981	326316	7,9
1991	242682	5,6

Источник: FZS 1961–1991.

* в эту категорию при переписи населения 1953 г. попали жители Боснии и Герцеговины, исповедовавшие ислам (категория Мусульманин или Босниец/Босняк в переписных листах отсутствовала).

Есть также основание полагать, что фактически людей, считавших себя югославами, было больше, чем по данным переписей. Характерно, что проведенный в 1967 г. опрос среди студентов Загребского университета, показал, что 70% респондентов высказалось за возможность использования термина югословен (югослав) и для определения этнической идентичности (Зукович 1988; Т. М. 1989 и др.).

После распада Югославии, как показывают результаты переписей, большинство тех, кто раньше называл себя югославами, стали идентифицироваться по этническому происхождению, но вместе с тем данная категория населения не исчезла полностью. Так, согласно переписи 2011 г. в Сербии проживало 23 тыс. югославов (Попис Србија 2011). В Черногории по переписи 2011 г. было зарегистрировано 1 154 000 югославов (Popis Crna Gora 2011), в Хорватии, судя по переписи, жил лишь 331 югослав (Popis Hrvatska 2011), в Боснии и Герцеговине 2013 г. число назвавших себя югославами было тоже незначительно.

**Численность населения как объект политической конкуренции:
Северная Македония**

Северная Македония — единственная страна Европы, где после провозглашения независимости полноценной переписи населения не было почти 20 лет. Македонцы и албанцы все это время не могли договориться, как эту перепись проводить. Попытка организовать перепись предпринималась в 2011 г., но после ее начала политические партии ВМРО-ДПМНЕ («Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство», считается партией националистической ориентации) и ДУИ (Демократический союз за интеграцию, отражает интересы албанцев Северной Македонии) потребовали ее прервать: противники переписи опасались, что по ее итогам албанцев насчитают менее 20% населения, и Охридское рамочное соглашение окажется под угрозой. Со стороны македонцев противники участия диаспоры в переписи, считали это уловкой, открывающей национальным меньшинствам, главным образом албанцам, легкий путь к манипуляции данными с тем, чтобы в будущем расширить свои «национальные» квоты на присутствие в органах государственного и местного управления.

В силу обострения ситуации перепись населения по решению парламента страны была прервана, а члены комиссии ушли в отставку. В связи с этим в Македонии

официально продолжала действовать перепись 2002 г. По ее данным тогда в стране проживало 2 022 547 человек. Более 64% признали себя македонцами, более 25% — албанцами (Перепись Македонии 2002¹). Между тем отсутствие актуальных статистических данных не позволяло государству адекватно вести экономическую, социальную и демографическую политику.

Наконец, в 2021 г. перепись населения договорились провести. Изначально она должна была пройти в апреле, но ввиду протестов оппозиции и эпидемии коронавируса кампанию перенесли на сентябрь. Перепись населения проходила с 5 по 30 сентября 2021 г.

А незадолго до этого, 29 июля 2021 г. парламент Северной Македонии все-таки дал добро на внесение изменений в Закон о гражданстве. Несмотря на то, что депутаты от одной из двух основных политических партий страны — ВМРО-ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство) — выступили против, само их присутствие в зале заседаний создало необходимый кворум, ведь большинство парламентариев инициативу поддержали. Вместе с тем правящая партия — СДСМ (Социал-демократический союз Македонии) — объявила, что этот «закон необходим для вступления страны в ЕС», а такая формула лишает оппозицию возможности заблокировать принятие документа.

Тем, кто проживал на территории Социалистической Республики Македонии до момента провозглашения ею независимости, поправки дали возможность получить македонское гражданство в течение трех лет с момента вступления закона в силу. Каждый такой запрос должен быть обработан в течение шести месяцев, а паспорт будет выдан в течение трех лет. Заявителю требуется предоставить свидетельство о рождении, оплаченный счет, справку об уплате налогов, паспорт СФРЮ, санитарную книжку или медицинское заключение, свидетельство о владении имуществом или любой другой документ.

Поправки в законодательство, по мнению оппозиции, приводило к тому, что албанцев по итогам переписи оказалось бы явно больше 20%. Ряд партий считали, что помимо такой спланированной фальсификации, будут и другие: согласно новым правилам проведения переписи, данные о гражданах, проживающих за границей, могли предоставить их родственники и друзья (естественно, никаких оригиналов документов эмигранта они предоставить не смогут). По их мнению, это является прямым нарушением стандартов и указаний Евростата.

Оппозиция усматривает в этом «де-македонизацию» страны. Согласно переписи населения 2002 г., албанцы составляли 25% населения. Учтем и тот факт, что для демографической ситуации в Северной Македонии характерно превышение рождаемости албанской части населения над славянской, что типично вообще для мусульман во многих государствах мира. По мнению лидера «Левые» («Левица») Димитара Апасиева, манипуляции с законодательством давали возможность насчитать в стране не менее 28,5% албанцев, хотя на самом деле, как они полагают, их порядка 18%. Некоторые македонские группы также сочли перепись спорной; оппозиционная партия «Левые» открыто объявила о бойкоте.

Вспоминая предисторию вопроса, отметим, что впервые представителям диаспоры в стране было разрешено самостоятельно зарегистрироваться для участия в переписи. Участие было добровольным.¹ Премьер-министр Косово Альбин Кур-

¹ Македония официально сменила название 12.02.2019.

ти призвал этнических албанцев в диаспоре принять участие в переписи населения Северной Македонии. Перед началом переписи главная оппозиционная партия ВМРО-ДПМНЕ заявила, что результаты будут сфальсифицированы в пользу правящей партии и её партнёров по коалиции из числа этнических албанцев. Неформальное движение «Не открывай дверь» призвало граждан бойкотировать перепись. Бойкот переписи населения был поддержан «Левыми». Активно дискутировалось мнение, что единственной достоверной категорией граждан, учитываемой при переписи, является постоянное население.

Как сообщило Государственное статистическое управление Северной Македонии, перепись населения 2021 г. показала, что в Северной Македонии постоянно проживает 1 836 713 человек, кроме того в стране находятся 206 606 нерезидентов. При этом 54,21% назвали себя македонцами, 3,98% — турками, 2,36% — цыганами, 1,18% — сербами, 0,87% — босняками и 0,44% — влахами. Албанцев было зарегистрировано около 620 000, что составляет 29,5% от общего числа граждан, при этом отмечалось, что только 24,3% являются резидентами страны. На долю каждого из всех прочих этнических групп приходится менее 5% от всего населения. Т. о. македонцы остались самой многочисленной этнической группой, а албанцы — второй по численности. Численность всех этнических групп сократилась, за исключением болгар и торбешей (Попис Сев. Македонија 2021).

Албанцы составляют большинство примерно в 16 из 80 муниципалитетов Северной Македонии. Турецкое меньшинство в основном разбросано по центральной и западной части Северной Македонии, что является наследием 500-летнего владычества Османской империи. Большинство влахов, говорящих на языке, близком к румынскому, живут в старом горном городе Крулево. В то время как большинство муниципалитетов страны потеряли население, столичный город Скопье и несколько соседних муниципалитетов увеличили численность жителей. Почти треть населения страны проживает в Скопье (Попис Сев. Македонија 2021).

Как писало албанское новостное агентство Telegraf Maqedoni, самостоятельно электронно поучаствовали в переписи 204 805 представителей диаспоры, преимущественно проживающих в странах Запада (В Северной Македонии 2021). В то же время глава Статистического агентства Северной Македонии Апостол Симовски сообщил, что 300 000 граждан Македонии, живущих за границей, не зарегистрировались для участия в переписи (Wocott 2021). Он заявил, что македонская диаспора в Австралии и Северной Америке бойкотировала перепись (Симовски 2021).

По итогам переписи «Левые» заявили, что не признают её результаты. Партия указала на 300 000 граждан, которые не участвовали в переписи, в том числе на 132 000 человек, проживающих в стране, которые были учтены как «лица, данные о которых взяты из административных источников» (Levica 2002). После публикации результатов лидер оппозиции Христиан Мицоски назвал перепись неполной из-за того, что 7,2% населения не были указаны в списке. И Мицоски, и лидер Демократического союза Павел Траянов заявили, что, судя по месту проживания этих людей, более 90% из них — этнические македонцы. Мицоски заявил, что ВМРО-ДПМНЕ проведёт новую «электронную перепись» после возвращения к власти. Политические лидеры из этнических турецких и этнических боснийских общин также сочли результаты неприемлемыми. Политики из Болгарии, в том числе Андрей Ковачев и Слави Трифонов, раскритиковали перепись (Полисот 2022; ГРОМ 2022; МПЦ 2022).

Таблица 3

Этнический состав населения Северной Македонии, 1948–2021

Этническая группа	Год 1948		Год 1953		Год 1961		Год 1971		Год 1981		Год 1991		Год 1994 ¹		Год 2002		Год 2021	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Македонцы	789 648	68,49 %	860 699	65,98 %	1 000 854	71,18 %	1 142 375	69,35 %	1 281 195	67,11 %	1 328 187	65,30 %	1 295 964	66,60 %	1 297 981	64,18 %	1 073 299	54,88 %
Албанцы	197 389	17,12 %	162 524	12,46 %	183 108	13,02 %	279 871	16,99 %	377 726	19,79 %	441 987	21,73 %	441 104	22,67 %	509 083	25,17 %	446 245	24,30 %
Турки	95 940	8,32 %	203 938	15,63 %	131 481	9,35 %	108 552	6,59 %	86 691	4,54 %	77 080	3,79 %	78 019	4,01 %	77 959	3,85 %	70 961	3,86 %
Цыгане	19 500	1,69 %	20 462	1,57 %	20 606	1,47 %	24 505	1,49 %	43 223	2,26 %	52 103	2,56 %	43 707	2,25 %	53 879	2,66 %	46 433	2,53 %
Сербы	29 721	2,58 %	35 112	2,69 %	42 728	3,04 %	46 465	2,82 %	44 613	2,34 %	42 775	2,10 %	40 228	2,07 %	35 939	1,78 %	23 847	1,30 %
Мусульмане	1 560	0,14 %	1 591	0,12 %	3 002	0,21 %	1 248	0,08 %	39 555	2,07 %	31 356	1,54 %	15 418	0,79 %	2 553	0,13 %	1 187	0,06 %
Босняки												6 829	0,35 %	17 018	0,84 %	16 042	0,87 %	
Влахи	9 511	0,82 %	8 668	0,66 %	8 046	0,57 %	7 190	0,44 %	6 392	0,33 %	7 764	0,38 %	8 601	0,44 %	9 695	0,48 %	8 714	0,47 %
Черногорцы	2 348	0,20 %	2 526	0,19 %	3 414	0,24 %	3 246	0,20 %	3 940	0,21 %	3 225	0,16 %	2 318	0,12 %	2 003	0,10 %	1 023	0,06 %
Хорваты	2 090	0,18 %	2 770	0,21 %	3 801	0,27 %	3 882	0,24 %	3 349	0,18 %	2 878	0,14 %	2 248	0,12 %	2 686	0,13 %	2 145	0,12 %
Болгары	889	0,08 %	920	0,07 %	3 087	0,22 %	3 334	0,20 %	1 984	0,10 %	1 370	0,07 %	1 682	0,09 %	1 417	0,07 %	3 504	0,19 %
Югославы					1 260	0,09 %	3 652	0,22 %	14 240	0,75 %							344	0,02 %
Другие или неопределенные	4 390	0,38 %	5 304	0,41 %	4 616	0,33 %	22 988	1,40 %	6 228	0,33 %	45 239	2,22 %	9 814	0,50 %	14 887	0,74 %	142 969	7,78 %
Всего	1 152 986	100	1 304 514	100	1 406 003	100	1 647 308	100	1 909 136	100	2 033 964	100	1 945 932	100	2 022 547	100	1 836 713	100

¹ С 1994 г. — без жителей, постоянно проживавших за рубежом.

Споры об идентичности и политическое конструирование нации: черногорский вариант

Как известно, на начальном этапе распада СФРЮ Сербия и Черногория остались вместе, образовав еще одну, теперь уже третью Югославию — СРЮ. Что можно сказать об их взаимодействии с точки зрения этничности?

Хотя в составе социалистической Югославии, как сербы, так и черногорцы, наряду со словенцами, македонцами, хорватами и «мусульманами» относились к категории «народы», разделительная линия между сербской и черногорской идентичностями была весьма условна. Их роднит общность происхождения, язык и религия. Дискуссии о том, являются ли сербы и черногорцы разными народами или это одна этническая группа не прекращаются многие годы. Эти дебаты, а также конкретные случаи этнического самоопределения граждан балканских республик, подобно целому ряду примеров из других регионов мира, наглядно показывают, как в историческом процессе причины самого разного экономического, социального и политического характера становятся квинтэссенцией для кристаллизации этничности.

Среди основных политических сил Черногории в 1990-е годы выделялись три течения: одно, поддерживаемое тогда официальными властями, выступало за баланс между Черногорией и Сербией (унионисты или федералисты). Другое составляли те, кто считал, что черногорцы — это сербы, а значит, надо к ней просто присоединиться (фузионисты или унитаристы). И третье течение, когда-то оппозиционное, выступало за суверенитет, против ориентации на Сербию и идущего процесса потери государственности (индепендисты или сепаратисты). Постепенно количество сторонников черногорской независимости возрастало. Стремление к политическому суверенитету подкреплялось концепцией создания этно-нации. На передний план вышли дискуссии о национальной идентичности черногорцев, все предвыборные программы строились на разговорах о характере государства, в котором граждане Черногории хотели бы жить. Общественное мнение о дальнейшем существовании Черногории в единой Югославии было разделено.

Но все настойчивее стала внедряться идея об «инаковости» черногорцев, их отличии от сербов. Делался упор на праевропейское или средиземноморское происхождение черногорцев, сотрудничество с Западом и западные культурно-социальные ценности.

В ходе опроса, проведенного в 2000 г. для выяснения мнения населения о перспективах союза Черногории и Сербии, вероятно, впервые были зафиксированы две новые категории этнической принадлежности: черногорец-серб и серб-черногорец. Эта двойственная этническая самоидентификация оказалась выявленной у 26% опрошенных граждан Черногории. О расколе общества свидетельствовал тот факт, что все чаще стала обнаруживаться и другие сложные варианты самоидентификации: «исконные сербы» vs. «сербские черногорцы» и «черногорские сербы» vs. «исконные черногорцы» (*Лазич* б/г: 29, цит. по *Самарчић* 2008: 237–238; *Мирич* 2011: 105, 110; *Шугурова* (*Мирич*) 2011).

Так или иначе, начало XXI в. было ознаменовано новым витком сепаратизма в «третьей Югославии». Результатом стал распад конфедерации Сербии и Черногории и образование в 2006 г. нового суверенного государства — Республика Черногория. Черногорский вариант нациестроительства является, на наш взгляд ярким примером того, что образование новых наций-государств есть результат политического кон-

струирования, успех которого зависит от политических обстоятельств. В Черногории этот процесс в значительной степени связан со стремлением к «европеизации».

Вместе с тем, Черногория является ярким примером того, как могут использоваться историко-культурные компоненты, мифологизация пространства и образов для обоснования своего особого пути развития. О значимости символической и политической роли языка свидетельствует тот факт, что в Черногории конструируется черногорский язык, отличный от сербского, и он сегодня является государственным языком страны. Ведется поиск новых религиозных основ для черногорцев. Здесь параллельно с Сербской православной церковью в лице ее Митрополии черногорско-приморской активно стала действовать самопровозглашенная автокефальная Черногорская церковь, несмотря на отсутствие канонических и исторических источников, свидетельствующих о ее существовании в прошлом. Официальную Черногорскую академию наук и искусств начала дублировать Дуклянская академия наук и искусств, которая пропагандировала взгляды, направленные на подчеркивание отличий черногорцев от сербов. Показательна смена названий улиц в городах и замена других «просербских» символов на новые, по-новому интерпретируются факты исторического прошлого. Ведется интенсивная латинизация черногорской письменности.

Черногорская современная история является ярким свидетельством того, что идентичность является динамичным феноменом, она может меняться под влиянием, в том числе и внешних обстоятельств. Это утверждение подтверждается тем, что в Черногории происходит стремительная трансформация этнической идентичности населения. Если в 1909 г. сербами себя считали около 95% ее жителей, то по переписи 1948 г. черногорцами себя записало более 90% населения республики, тогда как по переписи 2003 г. здесь было зафиксировано 43,16% черногорцев и 31,99% сербов. Показательно, что в 1991 г. процент назвавших себя черногорцами был больше — 61,9%, сербами — 9,3%, т. е. меньше (Istorijat popisa 1991; Popis Crna Gora 2003).

Другие этнические группы Черногории представлены албанцами (5%), хорватами, цыганами, босняками. Впервые они заявили о себе как о самостоятельной политической силе еще в начале 1990-х годов. Тогда они поддержали курс сторонников М. Джукановича на суверенизацию и впоследствии стали требовать все больше социальных и политических прав. В Скупщине (парламенте) Черногории получили представительство национальные партии албанцев и босняков.

Конституция Черногории 2007 г. зафиксировала широкие права национальных меньшинств. В частности, хотя официальным языком назван черногорский, согласно ст. 13 было разрешено в случае служебной необходимости пользоваться и другими языками — сербским, боснийским, албанским и хорватским (Ustav Crne Gore 2007). По Конституции Черногории, в отличие от других постюгославских государств, отдающих приоритет титульному народу, «носителями суверенитета являются все, кто имеет черногорское гражданство» (ст. 2). Конституция содержит специальный раздел, посвященный правам меньшинств. Статья 79 направлена на сохранение их идентичности. Утверждается возможность получать образование и информацию на родном языке. Статья 80 запрещает все формы насильственной ассимиляции.

Кириллица и латиница равноправны, однако в большинстве публикаций латиница преобладает (при том, что до 1990 г. в республике использовалась исключительно кириллица). Три ежедневные газеты — *Pobjeda*, *Dnevne novine* и *Vijesti* — печатаются на латинице, а *Дан* — на кириллице. На телевидении все текстовые сегменты

вещания даются на латинице. В Интернете используются оба алфавита. Сайт правительства Черногории также доступен в двух системах письма.

Перепись населения 2023 г. продемонстрировала весьма показательные изменения в структуре населения Черногории по сравнению с переписью 2011 г. Черногорцев в стране стало меньше! В 2023 г. изъяснились как черногорцы 256 436 граждан, что составляло 40,52% от всего населения. В 2011 г. 44,98% граждан (278 865 чел.) самоопределились как черногорцы. Т. е. черногорцев стало меньше на 22 000 чел. или на 4%.

С другой стороны, численность граждан, изъяснившихся как сербы выросло. По переписи 2023 г. 205 370 чел. или 32,45% самоопределились как сербы, а в 2011 г. таковых было 28,73% (178 110 чел.). Т. е. сербов стало больше на 27 000 чел., и их доля выросла на 4%.

На сербском языке в Черногории тоже стало говорить больше граждан, чем в 2011 г. По переписи 2023 г. 43,18% граждан засвидетельствовало, что они говорят по-сербски, тогда как в 2011 г. 42,88% (265 895 чел.) назвали родным (материнским) языком сербский.

При этом, число граждан, которые говорят на черногорском, стало меньше. В 2023 г. таковых было 34,52%, а в 2011 г. — 36,97% (229 251 чел.). Т. е. меньше почти на 2,5% (Popis Crna Gora 2011; Popis Crna Gora 2023).

Уменьшилось в Черногории согласно переписи населения 2023 г. также число христиан (православных и католиков), а мусульман и атеистов возросло более, чем в два раза. Результаты переписи 2023 г. показали следующую по сравнению с 2011 г. религиозную структуру населения (Табл. 4):

Таблица 4

Религиозная структура населения Черногории по переписям населения 2011 и 2023 гг.

	2023 г. число	2011 г. число	%
Православные	443 349	446 858	72,07
Мусульмане	123 668	118 477	19,11
Католики	20 408	21 299	3,44
Атеисты	14 260	6 021	1
Отказались самоопределиться	13 093	27 814	4,49

Последние переписи населения в Черногории демонстрируют динамику лингвистической ситуации в стране. Впервые возможность назвать свой язык черногорским появилась в 2003 г. Тогда 63% населения Черногории своим родным языком называли сербский, 22% — черногорский (Раковић 2004). В 2011 г. число граждан, считавших своим языком сербский, составило 43%, зато число назвавших родным языком черногорский возросло до 37% (Popis Crna Gora 2011).

Источники и материалы

В Северной Македонии 2021 — В Северной Македонии подвели итоги переписи населения // Regnum. Новости. 2.10.2021 <https://myseldon.com/ru/news/index/259761076>

ГРОМ 2022 — ГРОМ не ги прифаќа резултатите од пописот: Податоците се нецелосни, неведостојни и не ги сметаме за релевантни // INFOMAX.MK 1.04.2022

Зукович 1988 — Зукович М. Югослав. Кто это? // Югославские новости. 1988. № 11.

- Конституция СФРЮ 1974 — Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии. Белград. 1974. Ст. 170. С. 195–196.
- Лазих б/г.* — *Лазих М.* Становништво о држави у Црној Гори. Рукопись.
- Мијалковић* 1989 — *Мијалковић А.* У сусрет попису становништва 1992 // Политика. 13.V.1989.
- МПЦ 2022 — МПЦ се сомнева во точноста на пописот // Република. 17.04.2022.
- Полисот 2022 — Пописот е неуспешен, велат од Социјалистичка партија на Македонија // INFOMAX.MK 1.04.2022.
- Попис Србија 2011 — Национална припадност. Попис 2011 // Република Србија. Републички завод за статистику [електронный ресурс]. <http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/public/PublicationView.aspx?pKey=41&pLevel=1&pubType=2&pubKey=1454>
- Попис Северна Македонија 2002 — Попис на населението, домаќинствата и становите во Македонија, 2002 // Државен завод за статистика на Република Македонија [електронный ресурс]. <https://www.stat.gov.mk>
- Попис Северна Македонија 2021 — Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Северна Македонија, 2021 // Државен завод за статистика на Република Македонија [електронный ресурс]. <https://www.stat.gov.mk>
- Раковић* 2004 — *Раковић А.* Пописи от Црној Гори од 1909 до 2003 // Принцип. 2004. Фебруар. С. 12.
- Симовски* 2021 — *Симовски.* Дијаспората од Австралија и Северна Америка го бојкотира пописот, но тоа је тоа // *Republika*. 18.03.2021.
- Т. М.* 1989 — *Т. М.* Откуд толико Југословена? // Политика, 9.III.1989.
- Агенција — Агенција за statisticu Bosne i Hercegovine [електронный ресурс]. http://bhas.ba/?option=com_publicacija&id=1&lang=ba
- Boycott 2021 — Boycott: About 300,000 Macedonian Emigrants Refused to Be Counted in the Census // *Republika* 26.12.2021.
- Eurostat — Eurostat <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-change>
- Istorijat popisa 1991 — Статистические данные переписей населения СФРЮ 1948, 1953, 1961, 1971, 1981, 1991 гг. Istorijat popisa. Republički zavod za statistiku [електронный ресурс]. www.stat.gov.rs О Popisu | О POPISU STANOVNIŠTVA (stat.gov.rs); Konačni rezultati popisa stanovništva od 15.3.1948. god. Knj. IX. Stanovništvo po narodnosti. Beograd: Savezni zavod za statistiku (SZS), 1954; Popis stanovništva i stanova 1953. Knjiga 1. Vitalna i etnička obeležja. Beograd: SZS, 1959; Popis stanovništva i stanova 1961. Knjiga I. Vitalna i etnička obeležja. Beograd: SZS, 1970; Popis stanovništva i stanova 1971. Nacionalni sastav stanovništva po opštinama. Stat. bilten 727. Beograd: SZS, 1972 S. 5; Popis stanovništva, domaćinstva i stanova 1981. godine. Nacionalni sastav stanovništva po opštinama. Stat. bilten 1295. Beograd: SZS, 1982. Становништво према националној припадности, попис 1991 // Република Србија. Републички завод за статистику Србије [електронный ресурс]. nacionalna.pripadnost.detal... (stat.gov.rs)
- Levica 2002 — Levica Considers the Census Forged after the Massive Boycott of 300,000 Citizens // *Republika*. 30.03.2022.
- Popis 1981 — Popis stanovništva, domaćinstava, i stanova 1981 godine // Statisticki bilten. Beograd. 1982. № 1295. S. 9.
- Popis Crna Gora 2003 — Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2003. S t a n o v n i š t v o. Nacionalna ili etnička pripadnost. Podaci po naseljima i opštinama // Zavod za statistiku Republike Crne Gore, Podgorica. septembar 2004. Knj.1. Nacionalna ili etnička pripadnost. S. 12. Monstat. Uprava za statistiku [електронный ресурс]. [Uprava za statistiku Crne Gore — MONSTAT](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf)
- Popis Crna Gora 2011 — Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2011 // Monstat. Uprava za statistiku [електронный ресурс]. [Uprava za statistiku Crne Gore — MONSTAT](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf) <http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf>
- Popis Crna Gora 2023 — Monstat. Uprava za statistiku [електронный ресурс]. [Uprava za statistiku Crne Gore — MONSTAT](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2023/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf)
- Ustav Crne Gore 2007 — Ustav Crne Gore 2007 // Sluzbeni list Crne Gore. 2007. Br. 1 I 2013.

- Br. 38. Skupština Crne Gore [электронный ресурс]. <http://www.skupstina.cg.yu/files/downloads/Ustav%20CG.doc>
- Popis Hrvatska 2011 — Stanovništvo prema narodnosti — detaljna klasifikacija — popis 2011 // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_05/H01_01_05.html
- Rezultat popisa u BiH. 2013 — Rezultat popisa u BiH. 2013 // d. c. v. Vesti 09.11.2013. <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1150503>
- FZS BiH 1961–1991 — Stanovništvo prema nacionalnoj pripadnosti, po popisima 1961–1991 // Federalni zavod za statistiku . <http://www.fzs.ba/Dem/Popis/NacStanB.htm>
- RZSRS 2013 — Становништво према етничкој / националној припадности и полу. Попис становништва, домаћинства, и станова у Републици Српској 2013 // Републички завод за статистику Републике Српске (RZSRS) [электронный ресурс] https://www2.rzs.rs.ba/static/uploads/bilteni/popis/gradovi_opstine_naseljena_mjesta/Rezultati_Popisa_2013

Научная литература

- Кашуба М. С. Этнический аспект становления Боснии и Герцеговины // Европа на рубеже третьего тысячелетия: народы и государства / отв. ред. Мартынова М. Ю., Грацианская Н. Н. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 79–107.
- Кашуба М. С., Мартынова М. Ю. Новая этнополитическая карта Балкан. М.: ИЭА РАН, 1995. 164 с.
- Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика М.: Старый сад, 1998. 466 с.
- Мирич И. А. Политические процессы в переходных обществах: опыт нациостроительства в современной Черногории. Дисс. на соискание уч. степ. к. и. н. М., 2011. 164 с.
- Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. М.: МГИМО-Университет, 2010. 252 с.
- Самаршић С. Градња и разградња државе: Србија у суоченју са Европом од октобра 2000. Београд: Издавачко предузеће Филип Вишњић, 2008. 542 с.
- Шугурова И. А. (Мирич И. А.) Черногория как переходное общество // Политэкс. 2011. № 1 (Т. 7). С. 249–262.
- Ivešić T. Jugoslovenska socialistična nacija: ideja in realizacija (1952–1958). Nova Gorica: Založba Univerze, 2016. 187 s.
- Jevtić M. Uloga religije u identitetu Južnoslovenskih nacija [The role of religion in the identity of South Slav nations] // Godišnjak Fakulteta političkih nauka. 2008. Vol. 2. No 2. P. 171–186.
- Lučić I. Making the “Nation” Visible: Socialist Census Policy in Bosnia in the early 1970s // The Ambiguous Nation. Case Studies from Southeastern Europe in the 20th Century / ed. by U. Brunnbauer, H. Grandits. München: Oldenbourg Verlag, 2013. P. 423–448. https://www.academia.edu/5969160/Making_the_Nation_Visible_Socialist_Census_Policy_in_Bosnia_in_the_early_1970s
- Mrdjen S. Narodnost u popisima. Promjenljiva i nestalna kategorija // Stanovništvo. 2002. Vol. 1–4. P. 77–103.
- Simović V., Andrić V. Uticaj religije na nastanak i razvoj političkih partija u Bosni i Hercegovini [The influence of religion on the origin and development of political parties in Bosnia and Herzegovina] // Political Review. 2019. No.1. P. 59–76. <https://doi.org/10.22182/pr.5912019.4>

References

- Ivešić, T. 2016. *Jugoslovenska socialistična nacija: ideja in realizacija (1952–1958)* [Yugoslav Socialist Nation: Idea and Realization (1952–1958)]. Nova Gorica: Založba Univerze. 187 p.
- Jevtić, M. 2008. Uloga religije u identitetu Južnoslovenskih nacija [The Role of Religion in the Identity of South Slav Nations]. In: *Godišnjak Fakulteta političkih nauka* 2(2): 171–186.
- Kashuba, M. S. 2000. Etnicheskiy aspekt stanovleniya Bosnii i Gercegoviny [The Ethnic Aspect of the Formation of Bosnia and Herzegovina]. In *Evropa na rubezhe tret'ego tysyacheletiya*:

- narody i gosudarstva* [Europe at the Turn of the Third Millennium: Peoples and States] / ed. by M. Yu. Martynova and N. N. Gratsianskaia. Moscow: IEA RAN. 79–107.
- Kashuba, M. S., and M. Yu. Martynova. 1995. *Novaya etnopoliticheskaya karta Balkan* [New Ethnopolitical Map of the Balkans]. Moscow: IEA RAN. 164 p.
- Lučić, I. 2013. Making the “Nation” Visible: Socialist Census Policy in Bosnia in the Early 1970s. In *The Ambiguous Nation. Case Studies from Southeastern Europe in the 20th Century*, ed. by U. Brunnbauer, H. Grandits. München: Oldenbourg Verlag. 423–448. https://www.academia.edu/5969160/Making_the_Nation_Visible_Socialist_Census_Policy_in_Bosnia_in_the_early_1970s
- Martynova, M. Yu. 1998. *Balkanskiy krizis: narody i politika* [The Balkan Crisis: People and Politics]. Moscow: Starii sad. 466 p.
- Mirić, I. A. 2011. *Politicheskie processy v perekhodnyh obshchestvah: opyt naciostroitel'stva v sovremennoj Chernogorii* [Political Processes in Transitional Societies: The Experience of Nation-Building in Modern Montenegro]. Ph.D. diss., RAS Institute of Philosophy. 164 p.
- Mrdjen, S. 2002. Narodnost u popisima. Promjenljiva i nestalna kategorija [Ethnicity in Censuses. A Variable and Unstable Category]. *Stanovništvo* 1–4: 77–103.
- Ponomareva, E. G. 2010. *Novye gosudarstva na Balkanakh* [New States in the Balkans]. Moscow: MGIMO-Universitet. 252 p.
- Samaržić, S. 2008. *Gradnja i razgradnja države: Srbija u suočenju sa Evropom od oktobra 2000* [State Building and Disintegration: Serbia Confronting Europe Since October 2000]. Beograd: Izdavačko preduzeće Filip Višnjić. 542 p.
- Simović, V., and V. Andrić. 2019. Uticaj religije na nastanak i razvoj političkih partija u Bosni i Hercegovini [The Influence of Religion on the Origin and Development of Political Parties in Bosnia and Herzegovina]. *Political Review* 1: 59–76. <https://doi.org/10.22182/pr.5912019.4>
- Shugurova, I. A. (Mirić, I. A.) 2011. Chernogoriya kak perekhodnoe obshchestvo [Montenegro as a Transitional Society]. *Politex* 1(7): 249–262.